

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОГРАФИИ

Материалы Всероссийской
молодежной школы-семинара
27–28 апреля 2005 г.

Министерство образования и науки Российской Федерации
Томский государственный университет

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОГРАФИИ

Материалы Всероссийской молодежной школы-семинара
27–28 апреля 2005 г.

Школа-семинар посвящается памяти выдающихся ученых и педагогов,
исследователей природы Западной Сибири

Григория Григорьевича Григора (120-летие со дня рождения)
Земцова Алексея Анисимовича (85-летие со дня рождения)

Томск
2005

2-049485

Кроме того, имея в виду продольный профиль горной реки, закономерен полагать, что в месте сочленения горной территории и равнинной поверхности произойдет образование тектонического уступа такой, например, как «фас Алтая». Поэтому на профиле выделился еще один дополнительный участок С. В этом месте продольного профиля будет проявлять себя пятая эрозия.

Во-вторых, согласно нашим представлениям, подъем участка В продольного профиля относительно оси вращения, на величину, большую чем значение уклонов поверхности, может привести к установлению озерного режима. А уступ участка С в данном случае будет играть роль тектонической подпруды (рис. 5).

Рис. 5. Механизм формирования долиньных тектонической подпруды при перекосах
1 — озерный бассейн, 2 — направления вращения

Таким образом, доказана теоретическая и практическая возможность образования тектонических подпруд, и существенных пространственных изменений эродирующей и транспортирующей способности рек вследствие тектонических перекосов очень незначительной величины.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 05-05-64182а)

АЛЕКСЕЙ АНИСИМОВИЧ ЗЕМЦОВ — УЧЕНЫЙ И ЧЕЛОВЕК

Н. С. Евсева

Томский государственный университет, г. Томск

С А. А. Земцовым автор этих строк познакомилась в 1968 г., когда стала студенткой геолого-географического факультета ТГУ. Естественно, что в то время я и не предполагала, что позднее в течение почти 30 лет буду ученицей, коллегой А. А. Земцова, что будут совершены совместные экспедиции в слабо изученные районы юго-востока Западно-Сибирской равнины. Отдавая дань уважения, признательности своему учителю, мне хочется

рассказ о нем поделить на две части: 1) официальную и 2) воспоминания о большом ученом, человеке и наставнике.

А. А. Земцов родился 23 февраля 1920 года в с. Михайловка, Михайловского района Алтайского края. В 1940 г. окончил среднюю школу в с. Тисуль Кемеровской области и поступил на географический факультет Томского государственного университета, который окончил в 1945 г. по специальности «география» с уклоном на геоморфологию. В 1958 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Четвертичные отложения и геоморфология бассейнов рек Таз и Турухан». В 1960 г. решением ВАК А. А. Земцов утверждён в учёном звании доцента.

В 1974 г. А. А. Земцов защитил докторскую диссертацию на тему «Экзогенное рельефообразование и проблемы палеогеографии Западно-Сибирской равнины» в учёном совете при Институте геологии и геофизики СО АН СССР (г. Новосибирск), в 1976 г. ему присвоено учёное звание профессора. С 1990 г. почётный член Русского Географического общества. А. А. Земцов принимал участие в симпозиумах Международного географического конгресса в 1976 г., в Международном конгрессе по изучению четвертичного периода в 1982 г. (г. Москва), участник многих съездов Географического общества (Москва, Киев, Фрунзе и др.).

А. А. Земцов принимал участие в более чем 40 экспедициях по изучению природы Западно-Сибирской равнины, что отразилось в тематике научных публикаций (около 190 наименований, из них несколько монографий — индивидуальных и коллективных).

С 1945 г. по 2001 г. А. А. Земцов работал в Томском государственном университете — сначала на кафедрах геоморфологии, гидрологии суши, а затем — на кафедре географии. До 1966 г. был ассистентом, старшим преподавателем, затем — доцентом. С 1964 по 1988 гг. А. А. Земцов заведовал кафедрой общей географии, а с 1988 по 2001 гг. — профессор этой кафедры. Заслуженный работник высшей школы РФ.

Если можно так выразиться, то первое профессиональное сотрудничество с А. А. Земцовым началось на IV курсе в 1971 году, когда он принимал мой отчет по производственной практике. Затем А. А. Земцов был руководителем моей дипломной работы «Геоморфология верховьев рек Колымы и Индигирки», а позже и научным руководителем кандидатской диссертации. На распределении выпускников в 1973 г. А. А. Земцов предложил мне работу в НИЧ ТГУ, где я проработала около 15 лет и под руководством А. А. Земцова выполняла хоздоговорные работы по геологической съемке масштаба 1:200000 в восточных районах Томской области. За 1973—1988 гг. были проведены экспедиции в бассейны рек Кети, Чульма, Пайдугиной, Тыма. Наиболее ярко запомнилась первая экспедиция в бассейн р. Кети. В первый день работы в поле А. А. Земцов вручил мне в руки полевую книжку, карандаш, резинку и сказал: «Нина Степановна, Вы ведете маршрут, а я — ваш помощник». Нужно признаться, что это заявление повергло меня в неопишное волнение, поскольку мой полевой опыт относился к изучению рельефа и отложений горных стран, а к работе геоморфолога на равнине я

была не совсем готова. Но признаться было стыдно, и не позволяла гордость. И в начале экспедиции работа шла в таком порядке: я описывала рельеф и обнажения, а А. А. Земцов затем производил «смотр войска», он расспрашивал меня, почему я так или иначе выделила слои отложений, каким образом отобрала пробы на спорово-пыльцевой анализ, минералогический и т. д. Не скрою, первый полевой опыт на равнине был для меня очень тяжелым, я поняла, что еще очень и очень мало знаю, пришлось много учиться...

А. А. Земцов был очень требователен в отношении качества и сроков исполнения работы. Он всегда говорил: «Нина Степановна, написав главу отчета, статью, отложите ее на 2-3 недели, а затем снова обратитесь к ней. Вы сами увидите, что появятся новые мысли, идеи по данному вопросу». Я всегда стараюсь следовать этому правилу. Такой подход всегда оправдывал себя: ни разу наши отчеты в Томскую комплексную геолого-разведочную экспедицию не получали сколько-нибудь серьезных замечаний. К тому же геоморфологические исследования региона в 80-е годы XX века вышли на новый уровень: нужно было создавать геоморфологические карты в масштабе 1:200000, а не 1:1000000 или 1:500000, как ранее. Это требовало дополнительных усилий в работе.

После дневных трудов, вечерних хлопот по устройству ночлега, приготовления пищи, заполнения необходимой документации случались часы отдыха, которые мы называли «чаевничание». Часто в такое время А. А. Земцов рассказывал о былых экспедициях, о тяжелых осенних переправах через реки, о приключениях смешных и грустных, о встречах с коренными жителями, об особенностях общения и работы в маршрутах с заключенными и т. д.

А. А. Земцов всегда был ровен и терпелив в общении с окружающими, он говорил, что выдержка и терпение не раз спасали ему жизнь в экспедициях.

Мне запомнились и другие черты характера, личности А. А. Земцова. Например, если он обещал что-то сделать, то всегда сдерживал свое слово и в срок. Алексей Анисимович был настоящим наставником молодежи, мудрым, тактичным: никогда за почти 30-летнее сотрудничество я не слышала от Алексея Анисимовича уничижительных замечаний: «это неграмотно,...мне некогда с вами заниматься» и т. д. Если он бывал чем-то недоволен в написании отчета, статьи, то всегда вначале выяснял мнение автора по данному вопросу. Например, автор этих строк, занимаясь структурно-геоморфологическими исследованиями, считала, что в развитии рельефа юго-востока Западно-Сибирской равнины большую роль играют разломы. А. А. Земцов, прочитав раздел отчета по неотектонике, пошутил: «Нина Степановна, по-вашему получается, что на юго-востоке равнины ступить нельзя, обязательно ногой в зоне разлома окажешься». Но для выяснения истины он не один день вместе со мной занимался анализом геолого-геофизических и структурно-геоморфологических данных, которые подтвердили значительную роль разломов в формировании рельефа.

Алексей Анисимович всегда требовал, чтобы при работе над статьями, отчетами вначале хотя бы кратко давался очерк по работам предшественни-

ков по данной тематике, он считал, что не нужно быть «Иваном, не помнящим родства» и процитировал А. Твардовского:

*Так что какой бы тропею
Ты на земле не ступил,
Ведай, что перед тобою
Здесь уже кто-нибудь был.
Некие знаки оставил —
Память разведки своей.
Пусть он себя не прославил,
Сделал тебя он сильней.*

А. А. Земцов был высоко эрудированным специалистом и широко образованным человеком, он много читал, любил стихи, во время чаепитий приводил цитаты из любимых стихотворений разных поэтов.

Я храню светлую память об А. А. Земцове и с годами все больше понимаю, что он был ядром нашей кафедры, вокруг которого группировались сотрудники разного возраста, научных интересов, жизненных устремлений.

МЕСТО МАЛОГО ЛЕДНИКОВОГО ПЕРИОДА В КОЛЕБАНИЯХ КЛИМАТА ПЛАНЕТЫ

Т. Н. Жилина

Томский государственный университет, г. Томск

Неотъемлемой чертой ландшафтной оболочки является ритмика. Ритмов выделяется много, происхождение их различно (движение Солнечной системы в Галактике, изменение солнечной активности, вращение Земли вокруг собственной оси и Солнца и др.) и продолжительность неодинакова (начиная от суточной ритмики и заканчивая ритмами самой высокой продолжительности в 200—250 млн лет). Ритмичность природных явлений — форма «дыхания» ландшафтной оболочки как целостной системы. Знание законов ритмики, их происхождения, продолжительности и значения для природной среды необходимо для прогнозов географических процессов.

В этом плане особое место занимает изучение природных особенностей Малого ледникового периода (МЛП), который начался в середине 16-го столетия и завершился через 300 лет. На фоне многократных и более грандиозных периодов похолодания МЛП является лишь кратким эпизодом, но влияние его велико.

Малый ледниковый период носил глобальный характер, его признаки явственны как в Северном, так и в Южном полушариях. В Европе ледники